Г.И. Королёв, д.и.н., Москва

БАБР И БОБР (К ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ГЕРБА)

(см. илл. на 4-й стр. обложки)

В крошечной «Заметке о гербе Иркутской губернии» и в статьях «Бабр» и «Тигр» своего словаря В.И. Даль писал о тождестве значений слов «бабр» и «тигр» и об ошибочности замены «географами» и составителями иркутского герба фигуры «бабра» «бобром»[1]. Кроме того, в статье «Бабр» Даль писал, что «учёные» ошибочно назвали бабром один из видов барса. Высказывания знаменитого лексикографа как бы подвели итог разноречию в трактовке образа иркутского герба. Позднее И.М. Тарабрин собрал толкования о «бабре» в одном из комментариев к букварю Кариона Истомина[2]. Проблемой «бобра» и «бабра» в связи с иркутским гербом занимался зоолог В.Н. Скалон[3] . Гербоведы же касались сей проблемы лишь кратко. Недавно по нашей теме относительно подробно, в виде главы «Детектив с бабром» книги о забайкальских гербах, писала И.Г. Куренная[4]. Вопрос, однако, остался не решённым.

Истории иркутского герба предшествует история городской печати. Иркутск был основан в 1652 г. как зимовье, т.е. в виде большой избы, приспособленной для обороны, возможно, обнесённой тыном[5]. В 1661 г. был построен острог. До 1682 г. Иркутск был подчинён енисейскому воеводе, а затем получил собственного правителя и уезд. В 1764 г. Иркутск стал центром губернии, охватывавшей Прибайкалье, Забайкалье и Якутию. В 1854 г. эту огромную губернию разделили на Иркутскую губернию и Забайкальскую и Якутскую области. При рассмотрении вопроса об иркутском гербе нужно учитывать пределы , которые геральдическим образом символизировались в тот или иной период.

Поскольку иркутский символ, как отмечено во вводном замечании, трактовался по-разному, то, прежде чем попытаться разрешить проблему и оценить высказанные мнения, следует остановиться на ареалах бобра и тигра, именовавшегося, по Далю, также бабром.

Обширные сведения по истории восточносибирского БОБРА содержатся в монографии Скалона. Скалон установил и изобразил на картах районы обитания бобров в Прибайкалье и в бассейне Лены в прошлом[6] . В «Заметке» Даль утверждал, что в Иркутской губернии (образца 1854 г.) «нет ни речного, ни морского бобра». Упоминание «морского бобра» в данном случае совершенно излишне. Что касается собственно бобров, то предполагают, что в Предбайкалье их выбили полностью к началу XVIII в.[7] Видимо, так и было. В 1746 г. Сибирская губернская канцелярия прислала в Герольдмейстерскую контору доношение с характеристикой иркутского уезда. В документе названы животные, водившиеся в уезде. Бобров среди

них нет[8]. Нет бобров и среди 20 видов животных, добытых в Иркутской губернии в 1861 г., перечисленных в «Памятной книжке Иркутской губернии на 1863 год»[9]. В других местах обширного Иркутского наместничества бобры в конце XVIII в. встречались. Это относится к Якутии. В начальный период освоения бассейна Лены в документах писали о множестве бобров, как например, в наказе якутскому воеводе в 1638 г.[10] Правда, в топографическом описании Иркутского наместничества 1792 г. упомянуты только «бобры» Камчатского моря, т.е., по-современному, каланы, животные иного семейства, нежели бобры[11]. Однако по данным Ю.И. Симашко середины XIX в. «бобры речные» водились до Алдана, т.е. в южной Якутии[12].

ТИГР сибирской «прописки» не имеет, но зоологи приводят сведения о заходах этого зверя из Китая в Иркутскую и Читинскую области даже в XIX–XX вв. В 1905 г. отмечен «исключительно далёкий заход» двух тигров в район севернее Усть-Маи на Алдане[14]. В декабре 1953 г. аж восемь тигров появились на востоке Читинской области[15]. Естественно, что тигры приходили в Прибайкалье, Забайкалье и Якутию задолго до XIX в. Следовательно, в конце XVIII в. в тогдашней огромной Иркутской губернии встречались и бобр, и тигр. Таким образом, и тот, и другой зверь имели право на изображение в иркутском гербе.

Указ об иркутском гербе от 26 октября 1790 г. гласил: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а в роту (так в тексте - Г.К.) у него соболь» и добавлено - «сей герб старой»[16]. Старина была не великой. Имелось в виду, что герб уже был. «Старым» знаком был герб на знамя Иркутского полка, утверждённый 28 августа 1764 г.[17] В полковом гербе была изображена большая полосатая кошка, т.е. определённо тигр. Правда, конец хвоста почему-то изобразили разделяющимся на три доли, что не соответствует действительности. В описании Иркутского наместничества сказано, что в Иркутске уже была печать с бабром и соболем и что они же изображены в гербе[18]. В «Топографическом описании Иркутской области (части наместничества) объяснён выбор фигур: «Звери сии для того удостоены изображением на печати, что первой, то есть бабр, из всех в Сибире (так в тексте - Г.К.) зверей реже; а второй, то есть соболь, как множеством и дороговизною своего рода, так и знаменитою торговлею, которая соболями очень славна в Иркутском наместничестве»[19]. Тот же источник описывает бабра как зверя, покрытого «беловато-желтой» шерстью с «черноватыми» полосами[20]. Составителям описания был известен также барс, который «бабру хотя и подобен, но не столько могуществен и имеет желтоватую шерсть и по ней черные пятна»[21]. В описаниях зверей легко узнаются тигр под именем бабра и барс (леопард, пантера).

В «Топографическом описании Иркутской области» сказано ещё, что в наказе иркутскому воеводе от 18 февраля 1690 г. описана иркутская печать с изображением бабра. В сочинении А.И. Мартоса есть ссылка на этот наказ, но с ошибкой в дате - 18 февраля 1690 г.[22] Крупного зверя иркутской печати Мартос назвал «бобр», подчеркнув, что «никак не должно

этого бобра смешивать с бобром». Очевидно, что двух разных животных Мартос называл одинаково.

Мартос был не единственный, кто хищного зверя называл «бобром».

В одном географическом труде, приписываемом то В.Н. Татищеву, то П.И. Рычкову, мы читаем: «Бобры полосатые, хотя редко, однако в Даурии являются великие» и «бобры разные... цветов более бурые, а черные ретко»[23]. В докладе обер-егермейстера А.П. Волынского от 13 мая 1738 г. названы встречавшиеся в Якутской и Иркутской провинциях, близ Селенгинска и границы с Китаем «бобры или леопарды. Барсы или тигры. И еще звери, подобные барсам, только больше оных, именуемые ирбисы»[24]. Синонимом к слову «барсы» Волынский дал слово «тигры», взятое из французского, в котором барса именовали «tigre». Тигра же Волынский назвал бобром и почему-то также леопардом.

В стихотворении Антиоха Кантемира «Epodos consofatoria» (около 1730 г.) имеются слова: «Львы ужасны, Лютый бобр и барс, ... пятном красны»[25]. Кантемир назвал зверей в иерархической последовательности, по степени их величины и могущества. Его «бобр» есть тигр. Ясно, что характеристика «лютый» не могла относиться к грызуну бобру. Указание «пятен» как признака «бобра» вызывает вопрос: является слово «пятна» точным обозначением признака животного или это поэтическая вольность, или оно употребляется как общий термин, охватывающий и значение «полосы». Из текста стихотворения не видно, в каком смысле слово использовано. Поставленный вопрос связан со следующим. Зоологи отмечают редкие заходы барсов и в Забайкалье[26]. По данным зоологов ирбисы, современный ареал которых включает Саянские хребты, встречались в горных местностях Прибайкалья, достигая верхней Лены[27]. Известие академика П.С. Палласа в работе, изданной в 1811 г. и переизданной в 1831 г., об ирбисе на Олёкме зоологи считают ошибочным и полагают, что следует вести речь о тигре[28]. Но близ Олёкмы есть горы. Горный житель ирбис мог прийти к этой реке по горам из более южных мест. Паллас, а позднее Симашко ссылаются на ирбиса, зафиксированного в Предбайкалье под Балаганскком[29]. Под тем же городом по данным Н.А. Северцова в 1828 г. был убит «ирбис, или сибирский барс» светло-серой масти с тёмно-пепельными пятнами, отличающийся от «леопарда»[30]. Исследователь Вилюйского округа Р.К. Маак приводит рассказ одного старика об убийстве в 1814 г. около Якутска «зверя, похожего на барса и называемого здесь б а б р о м». Зверь был серого цвета в круглых пятнах[31] . Речь идёт явно об ирбисе. В новейшей литературе Балаганск называется северной точкой распространения ирбиса в прибайкальской части его ареала[32].

Паллас приводит латинские названия животных и названия на нескольких народных языках. Зверь с желтоватой шерстью с полосами у него «Felis tigris», по-русски «бабр», по-татарски «юлбарс», беловатый, с кольцеобразными пятнами, зверь - «Felis pardus» по-русски «барс», по-французски (из Бюффона) «once», из Мюллера - «ирбис»[33]. Примечательно сообщённое Мааком местное название ирбиса бабром. В «Словаре Академии рос-

сийской» в статье, «бабр» описан явно ирбис (снежный барс), который по латыни назван, как называют и ныне, «Felic uncia». «Барс» описан иначе под названием «Felis pardus»[34]. Может быть, эту статью и имел в виду Даль, когда упрекал учёных в ошибочном именовании барса бабром. В словаре Г. Полетики к «бабру» даны соответствия «леопард» (русск.), «пардалис» (греч.), «пардус» (лат.) и др.[35]. В «Словаре Академии российской» бабр и барс отнесены к «роду тигров». Следовательно, в XVIII в. употреблялось объединяющее несколько видов крупных кошек название - «тигры». В «Записках охотника Восточной Сибири», в 1867-1962 гг. выдержавших пять изданий, А.А. Черкасов сообщает, что сибиряки называли барса и тигра общим словом «бабр»[36]. Общие названия для барса и тигра существуют и в некоторых азиатских языках.

В русском языке слово «бабр» появилось, видимо, в XVII в. Старейшим памятником, содержащим это слово, являются записки Федота Афанасьева сына Котова о поездке в Персию в 1624 г. Путешественник рассказывает о содержавшихся в Казвине шахских слонах и «бабрах». Последних Котов описал как зверей крупнее льва и, главное, имеющих «полосы черны»[37]. В описании Китая Николай Спафарий несколько раз упоминает бабров, в т.ч. в обороте «бабры и барсы»[38]. Спафарий привёл и китайское название бабра - «гу», т.е. «ху» («тигр»). Данные о бабре XVII в. взяты из произведений писателей, живших в Европейской части России. Эти данные опровергают мнение Скалона о том, что в XVII в. в Москве едва ли имели в виду «редчайшего, мало известного хищника далекой восточной окраины» и что слово «бабр» было местным, сибирским. С пометой «обл.» это слово трактуют и некоторые словари[39]. Исходя из текста наказа иркутскому воеводе, процитированного Мартосом, в котором зверь назван «бобром», Скалон сделал вывод, что в документе, имелся в виду именно бобр: «Как символ былого значения бобра в экономике Восточной Сибири следовало бы рассматривать герб г. Иркутска, на котором, как известно, изображен бобр. Однако это вопрос довольно спорный и требует рассмотрения»[40]. Как видим, Скалон не был вполне уверен. Из его разбора иркутского герба ясно, что он изучал зверя в губернском гербе 1878 г. В описании герба 1790 г., как сказано выше, зверь назван бабром. Кстати, в «Описании Иркутского наместничества» 1792 г. наказ пересказан со словом «бабр». По крайней мере, это слово стоит в тексте публикации памятника. Это же слово процитировано и как надпись на печати[41].

Применительно к иркутской эмблеме название «бабр» появилось в 1696 г. Воевод в города посылали из Москвы. Из Москвы же воеводам давались печати. Городские печати создавались не всегда немедленно с назначением воевод. Ещё в росписи сибирских печатей, включённой в наказ верхотурскому таможенному голове от 11 июля 1692 г., иркутской печати нет[42]. Старейшая известная иркутская печать оттиснута на грамоте от 22 октября 1696 г. На печати сделано не очень удачное изображение кошки, несущей зверька, и надписано: «БАБРЪ». Круговая надпись и запись в тексте документа о приложении печати гласят: «Печать земли

Сибирские города Иркуцка»[43]. Опубликован оттиск такой печати 1711 г.[44] Позднее была изготовлена новая печать с названием «БАБРЪ», но с более искусным изображением зверя[45].

Изображение зверя на печатях плохо передаёт вид животного. Всё же можно сказать, что изображён не бобр. У зверя тонкий, не лопатообразный хвост, уши возвышаются над головой, совершенно не бобровый силуэт. На кошку же зверь похож. Нельзя только точно сказать, что это за кошка. Дело с идентификацией зверя осложняется уже упоминавшимися различиями в понимании слова «бабр». К сказанному об этом прибавим сведения более близкие к моменту создания печати. И.М. Тарабрин опубликовал рисунки из трёх рукописных и одной печатной книги букваря конца XVII в.[46] В книгах имеется рисунок с надписью «бабр». Слово не объяснено. На рисунках в рукописных книгах зверь пятнист. В печатной книге на нём продолговатые пятна, которые можно назвать и короткими полосами. Т.е. бабр представлен как барс. Интересно, что в «Лексиконе треязычном» Фёдора Поликарповича Поликарпова 1704 г. «бабр» по-гречески назван «пардалис, тигрис» и по-латыни «пардалис»[47]. Получается, что греческими соответствиями «бабр» одновременно объяснён как «барс» («пардалис») и как «тигр» («тигрис»). Действительно ли Поликарпов понимал слово «бабр» двояко или считал термины синонимами - неизвестно.

Композиция «большая кошка, несущая зверька» появилась в русской сфрагистике задолго до создания иркутской печати. Н.Ф. Демидова исследовала якутскую таможенную печать на документе 1642 г. и описала изображение на ней как барса, несущего соболя[48]. В росписях печатей и наказах воеводам о якутской таможенной печати написано: «барс поймал соболя», «барс изымал соболя»[49]. Общность содержания и композиции якутской таможенной и иркутской городской печатями очевидна. Неизвестны соображения, по которым Иркутску была дана печать подобная якутской таможенной. Кстати, якутская таможенная печать имеет общее с якутской же городской печатью, несущей изображение орла с соболем в когтях. Но в данном случае важнее другое, а именно – одно и то же животное из семейства кошек изображено на якутской и иркутской печатях или на них фигурируют разные звери того же семейства? Указ о якутской таможенной печати неизвестен. Поэтому неизвестно название зверя в первичном документе. В росписях печатей зверь назван барсом. Но если при описании были осмотрены только сами печати, а в текст указа при этом не заглядывали, как скорее всего и было, то животное могли назвать так, как показалось составителю росписи. В данном случае зверя назвали барсом.

Хотелось бы знать, почему на иркутской печати была сделана надпись «БАБРЪ». О надписях такого рода на других сибирских печатях неизвестно. Это можно объяснить желанием подчеркнуть, что изображён именно названный, а не другой зверь, или необходимостью различать две похожие печати, хотя, конечно, их достаточно различали надписи, указывающие принадлежность предметов.

С печати зверь, несущий зверька, попал в герб на знамя Иркутского пехотного полка. Полк был создан в 1763 г., а знамя утверждено 28 августа 1764 г.[50] Эмблема опубликована А.В. Висковатовым, который считал изображение «бегущим бобром, у коего во рту соболь»[51]. Публикация не очень чёткая, но по хвосту видно, что в гербе не бобр, «бабр» ли это или барс - непонятно. Неизвестно, впрочем, кого имел в виду Висковатов, когда писал «бобр». Явно не бобром является зверь «губернских» частей гербов на оттисках печатей уездных городов конца XVIII - начала XIX в.[52]

Интересно, что в хранящемся в РГАДА гербовнике, составленном в конце XVIII или начале XIX вв. во всех иркутских гербах очень чётко изображён бобр чёрной, т.е. наиболее ценной для промысловиков, масти[53]. Хищник «бабр» из официального описания неизвестным рисовальщиком был понят как грызун бобр. Выяснение причины для замены зверей оставляю на будущее.

Не всегда понятно, о ком пишут некоторые авторы первой половины XIX в. В стихотворении С.Н. Глинки «Воззвание к бессмертному певцу Бога и Фелицы», т.е. к Г.Р. Державину, имеются слова, посвящённые Забайкалью, части Иркутской губернии, с намёком на герб: «Где соболя рвет бобр»[54]. Глагол «рвет» вроде бы указывает на хищника, хотя может быть это пресловутая поэтическая вольность без особых претензий на точность. Непонятно только, кого имеют в виду авторы, писавшие о «бобре» иркутского герба, не характеризуя зверя и не давая его изображения[55].

Стихотворение Глинки перепечатал в своей книге о Восточной Сибири Н.В. Семивский, исправив «бобра» на «бабра»[56]. Семивский сообщает о заходе из Китая в Иркутскую губернию «посторонних гостей» - тигров, бабров, барсов и гиен[57]. Писатель приводит латинские названия кошек, взятые, вероятно, из книги Палласа, «Felis tigris», «Felis panthera» и «Felis pardus». У Палласа так именуются соответственно тигр, барс и ирбис. В таком случае «бабра» Семивского следует понимать как барса, а «барса» - как ирбиса. Семивский объясняет, что «бабр не бобр. И бобр не бабр», а полосатый «Felis panthera». Раз зверь полосатый, то он тигр, как и названный тигром «Felis tigris». Дав неясную терминологию, Семивский призвал географов исправить в их трудах сведения об иркутском гербе, заменив «бобра» «бабром»[58]. Более чёткое представление о гербовой фигуре создают изображения, иллюстрирующие книгу Семивского. Карту Байкала у него украшает герб с шествующим тигром, узнаваемым по полосам. На «Аллегорическом изображении Иркутской губернии» и на титульном листе полосатый зверь бежит. Второй вариант зверя совпадает с изображением, опубликованным в гербовнике, составляющем том иллюстраций к «Полному собранию законов», изданному в 1843 г., т.е. много позже выхода книги Семивского. Видимо, Семивский использовал экземпляр указа с изображениями, рассылавшегося по учреждениям.

В июле 1878 г. был утверждён отдельный герб Иркутской губернии - «чёрный бегущий бобр с червлёными глазами» с червлёным же соболем в зубах[59]. Едва ли составители этого герба допустили ошибку, приняв бабра 1790 г. за бобра, как полагают некоторые авторы. Думаю, что выбор основной фигуры был осознанным. Композиция была сохранена, но для отличия губернского герба от городского, бабра (тигра) заменили бобром. Чёрный цвет зверя указывает именно на бобра. Нелепостью является цвет соболя. Гербовую червлень соболя можно объяснить лишь желанием различить по цвету фигуры животных, масть которых в природе одна и та же.

В 1878 г. гербовый бобр мог только напоминать о животных, некогда в большом количестве живших в Предбайкалье, как о том писал Скалон. Скалон отметил также, что бобра 1878 г. можно назвать бобром «лишь условно», т.к. хотя хвост и ноги у него бобровы, фигура и пасть его как у хищника. Точнее сказать, вполне бобровым является только хвост, но на задних ногах нет полагающихся бобру плавательных перепонок, уши зверя не по-бобровому возвышаются над головой, силуэт головы скорее кошачий, тем более, что на морде видны вибриссы. Соединение признаков хищника и связанного с водой грызуна следует отнести к огрехам художника. Гербовый бобр такого образца появился в обиходе несколько раньше 1878 г. Например, на обложке и титульном листе «Памятной книжки Иркутской губернии на 1873 год» помещён герб, в котором зверь имеет лопатообразный хвост бобра и уши, морду и выгнутую кверху спину то ли куницы, то ли встретившейся с собакой домашней кошки[60]. Этот вариант «гибридного» зверя фигурирует на памятных книжках и после 1878 г., как например, на книжке 1887 г. Позднее это изображение заменил герб образца 1878 г.

Крайнее удивление вызывает описание иркутского герба в книге «Гербы городов России», в которой зверь, несущий соболя, назван просто «хищным зверем»[61]. Столь неопределённое именование совершенно недопустимо. Рисунок сопровождается ссылкой на указ 1790 г., изображение взято из гербовника 1843 г., но зверь перекрашен в чёрный цвет! Полосы всё же видны, просвечивают. Получился вовсе диковинный зверь. «Бабр» есть реальное существо сибирской фауны, а потому мнение Н.А. Соболевой о символическом, т.е. фантастическом характере его, ошибочно[62]. Ошибки можно было бы избежать, заглянув в словари, например, в «Словарь современного русского литературного языка». Никакого отношения к сочинению Козьмы Индикоплова, предполагаемого Соболевой[63], иркутский бабр не имеет.

История зверя из иркутской печати и герба оказалась несколько усложнённой из-за того, что словом «бабр» называли не один вид кошек, а три, и из-за того, что у слова был вариант «бобр». Поэтому в литературе существовали расхождения во мнениях относительно того, кто изображён в гербе. Сомнений не возникало лишь по поводу соболя.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Даль В.*** Заметка о гербе Иркутской губернии // Известия имп. Русского географического общества. 1866. Т. 2. С. 140; ***Он же.*** Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863. Ч. I. С. 31; Ч. 4. С. 31.

[2] ***Тарабрин И.*** Лицевой букварь Кариона Истомина // Древности: Труды ими. Московского археологического общества. М., 1916. Т. 25. С. 300.

[3] ***Скалон В.Н.*** Речные бобры Северной Азии. Под науч. ред. В.И. Цалкина. М., 1951. С. 24-25.

[4] ***Куренная И.*** Летящий из глубины веков. Чита, 1997. С. 38-46.

[5] ***Баландин С.Н.*** Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск, 1974. С. 11-12.

[6] См. карты: ***Скалон В.Н.*** Указ. соч. С. 33.

[7] ***Тимофеев В.В.*** Звери нашей области. Под общ. ред. И.П. Копылова. Иркутск, 1949. С. 5.

[8] РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 206.

[9] Памятная книжка Иркутской губернии на 1863 год. Иркутск, 1863. С. 132.

[10] Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 964.

[11] Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск, 1988. С. 44. См. также: Топографическое описание иркутского наместничества из разных известий, наблюдений, записок и известных преданий почерпнутое // Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. 18. С. 273.

[12] ***Симашко Ю.*** Русская фауна, или описание и изображение животных, водящихся в империи Российской. СПб., 1851. Ч. 2. С. 763.

[13] ***Строганов С.У.*** Звери Сибири: Хищные. М., 1962. С. 433-434; Млекопитающие Советского Союза. В 3 т. Под ред. В.Г. Гептнера и Н.П. Наумова. М., 1972. Т. 2. Ч. 2. С. 102 (карта), 107-108.

[14] Млекопитающие Советского Союза... С. 108.

[15] Там же.

[16] ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 23. С. 174. № 16913.

[17] Историческое описание одежд и вооружения российских войск. [2-е изд.]. СПб., 1899. Ч. 4. С. 65.

[18] Описание... С. 62-63.

[19] Там же. С. 63. В публикации Новикова это объяснение стилистически несколько отличается от цитированного. Здесь о бабре сказано, что он «из всех сибирских зверей знаменитее и реже» (Топографические описание... С. 285).

[20] Описание... С. 44.

[21] Там же.

[22] ***Мартос А.*** Письма о Восточной Сибири. М., 1827. С. 162.

[23] ***Татищев В.Н.*** Введение к гистории и географическому описанию Великороссийской империи // Татищев В.Н. Избранные труды по географий России. М., 1950. С. 164. Об атрибуции Рычкову см.: ***Майорова А.С.*** Кто был автором «Введения к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империя» (1745 г.)? // Спорные вопросы отечественной истории XI-XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений первых чтений, посвящённых памяти А.А. Зимина. Москва, 13-18 мая 1990 г. М., 1990. Ч. 2. С. 163-166.

[24] ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 10. С. 494. № 7581.

[25] Вирши: Силлабическая поэзия XVII-XVIII веков / Под ред. П. Беркова. Ред. и примеч. Я. Барскова, П. Беркова и А. Докусова. Вступ. ст. Ив. Розанова. М., 1935. С. 230.

[26] Млекопитающие Советского Союза... С. 173, 185, рис. (карта) 194 на с. 167.

[27] Там же. С. 223.

[28] Там же.

[29] Pallas P. Zoographia Rosso-asiatica... Petropoli, 1831. Vol. I. P. 18; ***Симашко Ю.*** Указ. соч. С. 568.

[30] ***Северцов Н.А.*** Тигр // Вестник естественных наук. 1855. № 15. С. 460-461.

[31] ***Маак Р.*** Вилюйский округ Якутской области. СПб., 1886. Ч. 2. С. 52. Примеч. 3.

[32] Млекопитающие Советского Союза... С. 223, 224 (карта - рис. 137).

[33] ***Pallas P.*** Op. cit. P. 15, 17.

[34] Словарь Академии российской. СПб., 1789. Ч. 1. С. 69, 105.

[35] Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском (так в тексте - Г.К.), изданный в пользу учащегося российского юношества. СПб., 1763. С. 62.

[36] ***Черкасов А.*** Записки охотника Восточной Сибири (1856-1863). СПб., 1867. С. 377; *Он же.* Записки охотника-натуралиста. М., 1962. С. 257.

[37] Хождение на восток Ф.А. Котова в первой четверти XVII века // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1907. Т. 12. Кн. I. С. 89, 115.

[38] ***Спафарий Н.Г.*** Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Всекитайское государство с протчими его городы и провинции: Церковнославянский текст по рукописи, принадлежащей Ф.Т. Васильеву, с биографией Н.Г. Спафария, написанной А.И. Яцимирским, с описанием рукописи, сделанным А.А., и с предисловием и указателем Н.Ф. Качанова. Казань, 1910. С. 69, 190.

[39] См.: ***Преображенский А.*** Этимологический словарь русского языка. М., 1910-1914. Т. 1. С. 10; Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1950. Т. I. Стб. 236 («название тигра»).

[40] ***Скалон В.Н.*** Указ. соч.

[41] Описание... С. 63.

[42] ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 3. С. 141. № 1443.

[43] РГАДА. Ф. 281. Ед. хр. 4920. Л. 2. См. также обломок печати 1704 г.: Там же. Ед. хр. 4924. л. 14.

[44] Сборник снимков древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции, сост. П. Ивановым. М., 1858. Таб. XX, 5.

[45] См. печать 1743 г.: Там же. Таб. XX, 9.

[46] ***Тарабрин И.*** Указ. соч. Таб. XLIV.

[47] Лексикон треязычный, сиречь речении славенских, еллиногреческих и латинских сокровище... М., 1704. С. 5.

[48] ***Демидова Н.Ф.*** Русские таможенные печати XVII-XVIII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 178-179.

[49] См. роспись печатей ок. 1656 г. (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 24; ***Арсеньев Ю.В.*** Лекций по геральдике, читанные в Московском археологическом институте в 1907/8 г., М., 1908. С. 298; в переиздании 1997 г. - с. 335); недатированная роспись времён царя Алексея Михайловича (РГАДА. Ф. 27. Оп. I. Ед. хр. 359. Л. 5); наказы якутскому воеводе 1670 г. и верхотурскому таможенному голове 1692 г. (Акты исторические... Т. 4. С. 443; ПСЗ... Т. 3. С. 141).

[50] ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 43. Ч. I. С. 35-39. № 11979. Это текст указа о сибирских полках от 26 ноября 1763 г. В нём сказано об изображении на знамёнах городовых гербов, но описания последних нет (с. 39).

[51] Историческое описание... Ч. 4. С. 65 (описание Висковатова), рис. 523а.

[52] См.: Снимки печатей «г. Стретенска городничих дел» конца XVIII в. и Якутского городового магистрата 1805 г. : ***Куренная И***. Указ. соч. С. 28; ***Стрелов Е.Д***. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Якутск, 1916. Т. I. Таб. 4.

[53] РГАДА. Ф. 171. ОП. 1. Ед. хр. 33. Л. 17-20, 22-24, 27-33.

[54] Руской вестник на 1812 год. № 9. С. 84.

[55] См., например: ***Максимович-Амбодик Н.*** Емблемы и символы. М., 1809. Ч. I. С. LXVI; ***Зябловский Е.Ф***. Новейшее землеописание Российской империи. СПб., 1814. Ч. 2. С. 86 ; изд. 1818 г. С. 196; *Он же*. География российской империи. СПб., 1836. С. 87.

[56] ***Семивский Н.В***. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доныне не было всем известно. СПб., 1817. С. 44.

[57] Там же. С. 188.

[58] Там же. С. 31.

[59] См. цветное изображение: Гербы губернии и областей Российской империи. СПб., 1880. С. 17.

[60] Памятная книжка Иркутской губернии на 1873 год: Адрес-календарь. Иркутск. 1873.

[61] ***Соболева Н.А. и др.*** Гербы городов России: Альбом-справочник. М., 1998. С. 204.

[62] ***Соболева Н.А***. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 169, 170.

[63] Там же. С. 169. Примеч. 80.

БАБР И БОБР
(К ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ГЕРБА)

(см. стр. 144)

Некоторые значки с иркутскими гербами.
Фрагмент коллекции А.О. Кудряшова.